

На следующий день Чэнь Син был разбужен шумом дождя за окном, который стучал, падая на карниз. Едва открыв глаза, он почувствовал, что воздух в доме стал приятно прохладнее, чем обычно.

Чэнь Син некоторое время понежился под одеялом, ощущая редкую прохладу, затем медленно встал и оделся. Когда он открыл окно своей комнаты и выглянул наружу, то почувствовал капли дождя, но в то же время его настроение стало немного более подавленным. Изначально он планировал отправиться сегодня в город, чтобы узнать больше о Лай Цю. Теперь казалось, что ему придется подождать с этим еще один день.

Хотя он не мог пойти, Чэнь Син не был разочарован, он мог использовать это время, чтобы отдохнуть и собраться с мыслями. Умывшись, он пошел на кухню, чтобы приготовить завтрак.

Когда Чэнь Син пришел на кухню, он обнаружил, что сегодня лекарство готовил Гу Лан, а Цю Цю нигде не было видно. Гу Лан, казалось, тоже почувствовал появление Чэнь Сина. Он опустил рогозовый веер и повернул голову, чтобы посмотреть на Чэнь Сина. Увидев, что на его лице появилось ошарашенное выражение, он тихо спросил:

- В чем дело?

Чэнь Син поджал губы, немного смутившись, но все же шепотом спросил:

- Разве не Цю Цю обычно варит лекарство?

Гу Лан посмотрел на Чэнь Сина с теплой и нежной улыбкой и тихо сказал:

- Мне нужно, чтобы Цю Цю кое-что сделал, поэтому я могу только сам сварить это лекарство.

Чэнь Син смотрел на Гу Лана в лунно-белом халате. Даже когда он сидел на табурете, он не терял своей ауры, освещая эту темную кухню. Чэнь Син считал, что такой человек, как Гу Лан, не должен сидеть на кухне, его место в кабинете, где он может читать, рисовать или просто заниматься чем-то элегантным.

Учитывая это, Чэнь Син посмотрел на Гу Лана и прямо сказал:

- Если Цю Цю в будущем не будет дома, я помогу тебе сварить лекарство. Ты нездоров, а долгое пребывание на кухне не件лезно для твоих легких из-за дыма.

Гу Лан не сводил глаз с Чэнь Сина и, естественно, не пропустил ошеломленный взгляд, который бессознательно отразился в его глазах. Он видел подобное увлечение в глазах многих людей, но то, как Чэнь Син смотрел на него, было единственным, что не оттолкнуло его.

Гу Лан улыбнулся Чэнь Сину и мягко сказал:

- Не нужно, это мое лекарство немного хлопотное, есть правила о том, какой ингредиент и когда вводить.

Услышав слова Гу Лана, Чэнь Син подсознательно хотел сказать, что он тоже может научиться этому, но потом подумал, что это лекарство, а не еда, и что даже от плохой еды будет понос, не говоря уже о лекарствах, поэтому он отбросил эту мысль, но выражение его лица выглядело немного разочарованным.

Гу Лан посмотрел на его лицо и после нескольких секунд молчания сказал:

- Ты готовишь нам еду три раза в день. Это уже большая помощь. В конце концов, в прошлом, когда тебя здесь не было, Цю Цю и я ели что попало. Так что нужно просто делать то, что у тебя хорошо получается.

Услышав заверения Гу Лана, настроение Чэнь Сина снова улучшилось, и он улыбнулся:

- Хм, я знаю. Ты хочешь сегодня на завтрак пельмени с супом Танбао* и белую рисовую кашу?

Гу Лан посмотрел на вновь улыбающееся лицо Чэнь Сина и сразу же почувствовал, что его особенно легко уговорить. В этот момент, услышав его слова, он тихо ответил:

- Все, что ты приготовишь, прекрасно.

Услышав низкий голос Гу Лана, уши Чэнь Сина почему-то покраснели. Он всегда чувствовал, что в его словах есть что-то странное, но не мог точно сказать, что именно. Ему оставалось только повернуть голову и делать свою работу с покрасневшими ушами.

Снаружи дома шел дождь, а внутри два человека были заняты. Никто из них не разговаривал, так что вокруг царил тишина.

На фоне медленно поднимающегося аромата лекарств Гу Лан как бы невзначай спросил:

- Как ты можешь готовить так много еды и быть настолько искусным в этом?

Чэнь Син, который заворачивал пельмени, услышал его вопрос и выпалил, не подумав:

- Это семейная традиция!

Сказав это, Чэнь Син, казалось, что-то понял и остановил свои движения. Повернув голову, он

посмотрел на Гу Лана, который сидел перед лекарственной печью, и увидел, что тот с серьезным выражением лица смотрит на огонь перед собой, не замечая ничего неправильного в его словах.

Чэнь Син вздохнул с облегчением и сказал:

- Хотя я ребенок мастера Чэня, моя мать умерла рано, и у меня нет статуса в доме, я просто слуга. Мои навыки были получены, когда я помогал на кухне. Возможно, я более талантлив, поэтому научился этому лучше!

Гу Лан выслушал слова Чэнь Сина и сравнил их с информацией, которую он изучил. Он нашел в ней много несоответствий, но когда поднял глаза, чтобы посмотреть на Чэнь Сина, тот серьезно занимался приготовлением пельменей. Гу Лан ничем не выдал своих мыслей и продолжал разговаривать с ним в непринужденной манере, понемногу выпытывая то, что хотел узнать.

За разговорами медленно тянулось время.

Когда Чэнь Син закончил готовить Танбао на пару и хотел спросить Гу Лана, когда он собирается их съесть, он увидел, как Гу Лан взял стоящее перед ним остывшее китайское лекарство и выпил его одним глотком. Глядя на то, как он допивает лекарство, не меняясь в лице, Чэнь Син смотрел на него с восхищением. Как он мог не отреагировать на что-то настолько горькое?

Возможно, взгляд Чэнь Сина был слишком пристальным, и когда Гу Лан закончил пить и повернул голову, чтобы посмотреть на него, он увидел, что Чэнь Син пристально смотрит на него, а его красивые глаза полны восхищения.

Гу Лан замер на мгновение, несколько озадаченный тем, почему у Чэнь Сина было такое выражение лица:

- Что случилось?

- А? Ничего, я просто хотел спросить, когда мы будем есть? - Чэнь Син поспешил отвести взгляд, чувствуя себя крайне глупо из-за того, что пялился на Гу Лана, и поспешно сменил тему.

- Можно сейчас.

С разрешения Гу Лана Чэнь Син был готов нести поднос с булочками, но кто бы мог подумать, что, когда его рука коснулась края подноса, Гу Лан, подошедший в какой-то момент, уже поднимет поднос и их руки нечаянно соприкоснулись.

Тепло от прикосновения его пальцев заставило руку Чэнь Сина сильно сжаться, и под «незнающим» взглядом Гу Лана он в панике объяснил:

- Я просто немного испугался.

Глядя на реакцию Чэнь Сина, Гу Лан очень добродушно сказал:

- Прости, это все моя вина.

Видя, что Гу Лан извинился, Чэнь Син чувствовал себя все более неловко, он сам был виноват в том, что поднял шум. Как он мог обвинять Гу Лана? Но прежде чем он смог сказать что-то еще, Гу Лан вышел вперед с подносом, и он поспешил за ним.

Они вдвоем шли по коридору, глядя на не прекращающийся дождь, когда Гу Лан вдруг обратился к Чэнь Сину:

- Сегодня идет сильный дождь, поэтому тебе лучше отдохнуть дома и не выходить, чтобы установить прилавок.

Чэнь Син, который все еще размышлял над своим собственным необычным поведением, вдруг услышал слова Гу Лана и поднял глаза, чтобы встретиться с его серьезным взглядом. Его сердце забило немного быстрее.

Видя, что Чэнь Син только смотрит на него, но ничего не говорит, Гу Лан не мог не спросить:

- Ты можешь не идти?

- А?

Видя, что Чэнь Син не реагирует, Гу Лан добродушно повторил то, что только что сказал:

- Сегодня сильный дождь, поэтому тебе не стоит выходить и ставить прилавок.

Поняв слова Гу Лана, Чэнь Син кивнул и рассмеялся:

- Я видел, что сегодня такой сильный дождь, поэтому я не планировал выходить.

Сказав это, он посмотрел на Гу Лана и покраснел:

- Но спасибо за заботу.

Гу Лан мгновение пристально посмотрел на него и последовал за ним в гостиную с подносом.

После того, как они в тишине и спокойствии закончили завтрак, Гу Лан отправился в свой кабинет, а Чэнь Син, убрав посуду, пошел в свою комнату, чтобы пересчитать деньги.

Сидя за столом, Чэнь Син посмотрел на небольшую кучку монет перед собой и вздохнул. Сегодняшний дождь заставил его вдруг понять, что такому уличному торговцу, как он, который толкает тележку, чтобы установить свой прилавок, слишком трудно работать, не имея укрытия от ветра и дождя.

Чэнь Син чувствовал, что после урегулирования вопроса с Лай Цзю, ему придется подумать об аренде магазина. Но тогда арендная плата станет еще одной статьей расходов, и к тому времени его доходы снова уменьшатся.

Пока Чэнь Син разрывался между тем, чтобы накопить денег на возврат займа Гу Лану или арендовать место для бизнеса, где можно было бы укрыться от дождя, сам Гу Лан спокойно сидел в своем кабинете и ничего не делал, ожидая кого-то.

Через некоторое время раздался стук в дверь кабинета, и вошел промокший насквозь мужчина - это был Цю Цзю, который исчез рано утром. Цю Цзю поднял глаза, посмотрел на своего молодого господина и торжественно сказал:

- Молодой господин, о них обо всех позаботились. Сегодня, самое раннее, или послезавтра, самое позднее, кое-кто разберется с ними.

Гу Лан кивнул в ответ и посмотрел на него:

- Чэнь Син оставил для тебя завтрак на кухне.

Серьезное выражение лица Цю Цзю мгновенно изменилось, и он сказал с улыбкой на лице:

- Спасибо, молодой господин, я пойду поем.

Во время приготовления пищи в полдень Чэнь Син с удивлением обнаружил, что Цю Цзю, который уходил утром, снова вернулся и похвалил приготовленные им пельмени, чем вызвал у него легкое смущение.

После того, как все трое пообедали, Чэнь Син посмотрел на дождь, который постепенно ослабевал, и некоторое время колебался, прежде чем выйти из дома с зонтом. Сначала он отправился на улицу, где продавал свой мапо тофу, и попросил у лоточников информацию о Лай Цзю, затем расспросил людей по дороге, чтобы узнать, где живет Лай Цзю.

Глядя на стоящий перед ним внушительный особняк и думая о том, что отец Лай Цзю был всего лишь шийе*, и что в его семье не было способных людей, он мог предположить, сколько денег его семья отобрала у людей.

(ПП: шийе - частный помощник, выполняющий юридические, финансовые или секретарские обязанности в местном ямене; частный советник)

Как раз в тот момент, когда Чэнь Син смотрел на ворота, размышляя о возможности своего успеха в донесении на него за коррупцию, ворота дома Лай Цзю медленно открылись.

Чэнь Син немедленно спрятался и выглянул, чтобы понаблюдать, а затем он увидел Лай Цзю, который вел группу своих подчиненных, и его крик был слышен издали:

- Пойдемте, посмотрим на этого гера и узнаем, что он надумал. Если он не подчинится, мы заберем его!

Чэнь Син посмотрел на подчиненных, которые лебезили вокруг него, взвесил силу противника и, в конце концов, решил не противостоять жесткости жесткостью и тихо ускользнул. Хорошо, что он никогда не раскрывал свой адрес, когда продавал еду, и ему не нужно было беспокоиться, что этот негодяй скоро найдет особняк Гу. Но прямо сейчас ему нужно связаться с Гу Ланом, иначе будет плохо, если он втянет его в это дело.

Лай Цзю не успел далеко отойти от своего дома, как его остановила группа чиновников и солдат.

*Танбао 田保

<http://bllate.org/book/13614/1207487>